

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации КОЧКИНОЙ Юлии Леонидовны
«ОТГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ В
ДИАЛЕКТНОМ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ (на материале
глаголов лексико-семантической группы «речемыслительная деятель-
ность» в смоленских говорах)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук. Специальность 10.02.01 – Русский язык.
Смоленск, 2015. – 203 с.

Работа Юлии Леонидовны Кочкиной посвящена одному из сложных вопросов русской диалектологии – особенностям формирования состава этимологических гнезд региональной лексической системы, в формировании которых важнейшую роль играет такой системообразующий фактор, как словообразование. Находясь на стыке лексики и морфологии, словообразование дает возможность исследовать в разных аспектах такие связанные друг с другом и в то же время отличающиеся определенными параметрами единицы, как словообразовательные гнезда, словообразовательные цепочки, их виды, средства пополнения словообразовательных рядов, взаимодействие и пересечение которых на разных уровнях создает невероятные словообразовательные «сети». Изучение и описание последних предполагает анализ словообразовательных способов, средств их реализации, выявление закономерных и незакономерных связей между родственными словами, как формальных, так и семантических. Известные исследования вопросов диалектного словообразования свидетельствуют о сложности, актуальности проблемы, неоднородности квалификации многих специфических единиц диалектного словообразования.

Юлия Леонидовна Кочкина обнаружила хорошее знание научной литературы по вопросам русского и диалектного словообразования, что представлено в соответствующих частях работы.

Определение материала исследования – нелегкая задача для диалектолога, так как в говоре представлено множество лексем, которые отражают исторически обусловленное своеобразие словообразовательной системы. Об-

ратим внимание на некоторые факты, затрудняющие решение вопроса об отборе слов для анализа, классификации, определения места той или иной лексической единицы в словообразовательном комплексе.

1. Включать ли в одно словообразовательное гнездо, тем более в словообразовательную цепочку, такие слова, как *верзень* перен. 'сплетник', *каверза* 'о неуживчивом, склонном к сплетням, склокам человеке', которые, несомненно, связаны с глаголом *верзить* 'говорить пустое, нести вздор', как и *верзея*, *верзня*, *верзун*, близкие по семантике к исходному слову *верзить* или *верзти*. Эти глаголы исторически восходят к славянскому корню **ver-* с ядерной семьей 'изгиб (плетение)' (См., например: *Iliadi O.I.* Етимологічне гніздо з коренем **ver-* у праслов'янській мові / Відп. ред. В.В. Лучик. Київ – Кіровоград, 2001. – 162 с.). Названные слова известны смоленским говорам, зафиксированы в «Словаре смоленских говоров», материалы которого и использованы диссертантом. (ССГ 2: 29-30; 5: 6). В дополнении к ССГ представлены слова: *верзѣнитъ*, *верзѣнка*, *верзѣла*, *верзовня* с той же семантикой (ССГ 11: 189). Ср. также *шáверзитъ*, *шáверзни*, *щáверзник* с основной семьей 'сплетни' твр. (Даль 4: 618). В данных словах первичным является значение 'плести' или 'лапоть', на основе которого и развились последующие значения, имеющие отношение к характеристике человека и его речи. При очевидном этимологическом родстве этих лексем встает вопрос о роли начальных компонентов *ка-*, *ша-* и подобных (ср. в рецензируемой работе *шеболтáть* при *болтáть*): что это – живой словообразовательный элемент или мертвый префикс? Входят ли указанные слова в единую словообразовательную цепь? В любом случае для нас остается непонятным, почему группа слов с корнем *верз-* не включена автором в ЛСГ «речемыслительная деятельность».

2. Возникает вопрос и об объединении в одно словообразовательное гнездо и таких слов, как *рюмать*, *рюмзать*, *рюсть*, *рымзить* с семьей 'плач'. Если лексемы с этимоном *рю-* (= *рев-*), имеющие в современной лексической системе свои собственные корни, которые возникли в результате разных процессов, здесь занимают свою особую нишу, то глагол *рымзить*, хотя и

относится к данному этимологическому гнезду, в современной системе стоит особняком. Опять встает вопрос о принципах отбора слов в словообразовательное гнездо. Чем отличается словообразовательное гнездо от этимологического? Какие слова должны входить в словообразовательное гнездо – родственные с современной или с этимологической точки зрения?

3. Некоторую трудность представляет также разграничение лексики, обозначающей речь и заключенную в ней мысль, и лексики, обозначающей звуки, близкие к речевым, но выражающие физическое или психическое состояние, но не содержащие мысли (плач, рев, смех, хохот), а также разного рода звуки (шум, шелест, скрежет).

4. Интересно также, какое место должны занимать в относительно едином семантическом комплексе «речемыслительная деятельность» слова-одиночки, отмеченные составителями словаря с соответствующей избранной теме семантикой. Например, в смоленских говорах довольно широко известно слово *вереску́ха* ‘общительная, словоохотливая женщина’ (ССГ 2: 29), реже бытует слово *верещёлка* ‘шумный, многословный человек’ (ССГ 11: 189); при этом обе лексемы, входящие в одно этимологическое гнездо, имеют родственные образования в пределах диалектной макросистемы, ср.: *вереску́нья* ‘женщина, которая много кричит, плачет; плакса’ Оят. Ленингр., *верескотóк* ‘несмолкаемая шумная болтовня; нескончаемый разговор’ Новг. (СРНГ 4: 132), *верещáга* ‘чрезмерно говорливый человек, болтун, болтунья’ (СРНГ 4: 144), Ср. также: *верезжа́ть* ‘просить чего-н. со слезами’ и образованные от данного глагола *верезгúн*, *верезгá* в псковских и тверских говорах (ПОС 3: 83; СРНГ 4: 129). В связи с последними примерами встает вопрос и о фонетических процессах внутри всей группы родственных лексем, в частности о менее звонких и глухих согласных (*зг ~ ск*), с которыми связана проблема вариантности и лексикализации фонетических явлений. Интересно в этом отношении слово *лютя́жный* ‘разговорчивый, общительный’ Ельн., Смол. (ССГ 6: 68). Иначе говоря, исследователь стоит перед выбором – использовать или нет подобные раритетные лексемы, безусловно. важные не только в этимологи-

ческом, но и в историко-словообразовательном отношении. Ср. *лютата́* ‘болтливый человек, болтун’, *лю́теть* ‘ухудшаться’ в орловских говорах (Словарь орловских говоров. – Орел, 1994. – С. 91).

5. На наш взгляд, стоит обратить внимание и на неразвернутые (короткие), имеющие только мотивирующее и мотивированное словообразовательные соединения типа *лухти́ть* ‘говорить вздор, глупости’ и *лухта́* ‘о человеке, говорящем вздор, глупости’ (ССГ 6: 61), *чмути́ть* (ССГ 11: 114) и *начмути́ть* (ССГ 7: 67), *хамыни́ть*, *-я́ть* и *хамы́ня* (ССГ 11: 46), *хлы́стать* и *хлы́ста* (ССГ 11: 59) и др.

Все сказанное свидетельствует о сложном материале, содержащемся в относительно ограниченной региональной системе и обширной лексической макросистеме русского языка, об актуальности изучения вопросов словообразования русских говоров, в частности смоленских.

Цель и задачи, поставленные исследователем, сформулированы четко. Выбрав достаточный материал для определения типологии диалектных словообразовательных единств, а именно 46 гнезд, в которых представлено 523 слова, имеющие отношение к 391 словообразовательной цепи и участвующие в реализации 24 частеречных моделей, автор диссертации четко и последовательно описывает каждый фрагмент значительной по объему части словообразовательного комплекса «речемыслительная деятельность».

Опираясь на теоретические положения, разработанные лингвистами в области словообразования, исходя из понятия словообразовательного гнезда как основной комплексной единицы деривационной системы русского языка, которая отражает лексические, мотивационные, грамматические отношения, на понятие лексико-семантической группы в составе диалектной микросистемы (глава 1-ая), Юлия Леонидовна Кочкина проводит анализ избранного диалектного материала в специальных главах.

Глава 2-ая «Словообразовательные и грамматические свойства диалектной словообразовательной цепочки» посвящена типологии словообразовательных цепочек в диалектном гнезде – дифференциальным и полудиффе-

ренциальным единицам такого рода, с указанием комплекса свойств, их характеризующих. Данную часть работы следует расценивать как инновационную в разработке вопросов диалектного словообразования. Глава 3-я «Семантические отношения в диалектном словообразовательном гнезде» иллюстрирует авторское осмысление преобразования семантики однокоренных слов в пределах словообразовательной цепочки. Материал исследования в виде вертикально расположенных гнезд с набором цепочек на всех имеющихся ступенях словообразования представлен в специальном приложении (сс.173-194). На это приложение опирается автор при описании параметров всех анализируемых единиц.

Несомненную ценность представляют количественные показатели, явно свидетельствующие о возможностях словообразовательных «приращений» в зависимости или вне зависимости от наличия / отсутствия вариантных вершинных глаголов, во-первых, и, по всей вероятности, от географии, степени распространенности и употребительности той или иной лексемы (варианта) в исследуемой лексической зоне. В перспективе, как нам показалось, сведения о количестве дериватов, относящихся именно к теме «речемыслительная деятельность», могут измениться, если исключить периферийную, не прямую семантику (шум, шелест, треск и т.п.). В этом случае потребуются сменить просто звуковые регистры на метафорически возникшие чистые речевые, оставив первые только в начальном звене словообразовательной цепи. Семантическое расщепление внутри гнезда (или цепочки) намечено в анализируемом материале, но сложность темы настолько очевидна, что требует решения несколько иных задач в сравнении с поставленными в диссертации Юлии Леонидовны Кочкиной. Если автор работы продолжит начатую, интереснейшую во всех отношениях лингвистическую тему, то потребуются и внимание к неучтенным материалам, о которых уже шла речь.

Автор диссертации в целом демонстрирует хорошее владение русским языком, научным лингвистическим аппаратом.

Несмотря на общую высокую оценку рецензируемой диссертации, в которой решаются задачи, связанные с диалектным словообразованием, мы вынуждены сделать замечания.

1. Принцип отбора материала исследования основывается на комплексе семантических признаков, объединяющих глаголы речи и мысли в одну ЛСГ, который определен Л.М. Васильевым, о чем пишет диссертант (с. 34-35). Не все слова, зафиксированные в ССГ и имеющие отношение к речемыслительной деятельности, нашли отражение в работе Ю.Л. Кочкиной. Чем руководствовался исследователь, исключая из поля внимания некоторые лексемы? Например, помимо отмеченных выше (*верзень* и др.), в ССГ имеются глаголы: *счунять* 'наставлять, предостерегать' Саф. Леонтьево (10: 159), ср. *нечунай* 'непонятливый, бестолковый человек' в говорах Урала, Сибири (СРНГ 21: 209); *сшептаться* 'посекретничать' Рудн. Шеровичи (10: 159), ср. *шептаться*; *мовить* 'говорить' Росл. (6: 101), *смова* 'уговор, договор' Смол. (11: 270), ср. также *смовить* 'сказать что-л.' Зап. Брян., Ельн. Смол., *смовины* (СРНГ 39: 22), Вне поля зрения автора осталась интересная группа с корнем *лазг-*: *лазгать*, *лазгитать*, *лазгитон*, *лазготанье*, *лазготать*, *лазготливый*, *лазготня*, *лазготун*, использование которой подкрепило бы основные выводы, сделанные автором.

2. Чем можно объяснить, что, казалось бы, одинаковые в словообразовательном отношении слова *болмотуха* и *трескотуха* имеют, с точки зрения автора рецензируемой диссертации, разные суффиксы - *-ух-* и *-отух-*? К серьезным недостаткам наших дифференциальных словарей следует отнести их неполноту, то есть неполный охват дифференциальной лексики, функционирующей в говорах. (В скобках заметим, что и словари полного типа также не отражают всей существующей в говоре лексики). Очень многое не зафиксировано и не может быть зафиксировано в тех условиях, в которых находится собиратель. Нет тех идеальных условий для составления словаря, в которых находились ученые в д. Деулино Рязанской области. Отсутствие многих слов, известных жителям, но не отмеченных собирателем, к сожалению, де-

лает наши словари обедненными. Юлия Леонидовна Кочкина делает попытку выявить системные словообразовательные связи на материале, который отражает лишь частично системные отношения, в том числе и словообразовательного плана. Кстати, следовало бы иметь в виду, что при учете данных СРНГ, в котором также представлен смоленский материал, а именно наличие слова *трескотать* как исходного мотивирующего, возможно, даже не промежуточного звена от *трескать / трещать*: *трескотать* 'быстро говорить, трещать' Пск., Осташк. Твер., *Руднян. Смол.* (СРНГ 45: 52), автор не нашел бы морфемы *-отух-*. Не отмеченная в ССГ лексическая единица привела к сбою в словообразовательном анализе. Видимо, стремление выполнить крупномасштабную задачу помешало вникнуть в эту «мелочь», невнимание к которой создает представление или о несуществующем суффиксе *-отух-*, или о чересступенчатом словообразовании в отношении слова *трескотуха*. Заметим, что даже при отсутствии слова *трескотать* в СРНГ, указывающем на наличие слова в смоленских говорах, необходимо было бы учитывать макросистемные показатели, фрагментарно на разных территориях функционирования русского языка фиксирующие слово *трескотать*. Смоленские говоры, отличающиеся рядом особенностей, испытывают, как и другие говоры, давление макросистемы, являясь неотъемлемой ее частью.

3. Было бы небесполезно использовать литературу, описывающую лексику других говоров, например: Бахвалова Т.В. «Характеристика интеллектуальных способностей человека лексическими и фразеологическими средствами языка (на материале орловских говоров)».

4. Имеется ряд неточностей оформления текста, напр.: «... выделяются транспозиционные модели и однородные» (с. 146), «В лингвистике существует предположение ...» (с. 34), «лексико-семантическая группа слов» (с. 33).

Замечания носят частный характер и в основном носят рекомендательный характер. Автореферат и 11 опубликованных работ полностью отражают содержание рецензируемой диссертации, которая вносит серьезный вклад в разработку вопросов русского диалектного словообразования.

В диссертации Юлии Леонидовны Кочкиной «Отглагольные словообразовательные цепочки в диалектном словообразовательном гнезде (на материале глаголов лексико-семантической группы «речемыслительная деятельность» в смоленских говорах)», представляющей собой научную квалификационную работу, на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертация соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013 г. № 842), а ее автор Кочкина Юлия Леонидовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

16 марта 2016 г.

Михайлова

Михайлова Любовь Петровна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка филологического
факультета Петрозаводского государственного
университета

Петрозаводск, 185030, ул. Л. Чайкиной, д. 3, кв. 48
Тел. +7 911 431 9607, 8(8142) 77 32 14; posnm87@bk.ru
Служ. тел. 8 (8142)711073.

Михайловой Л.П.
ЗАВЕРЯЮ
МЫШИНА Е.Ю.
16 03 2016

Регистратор из ИИИР
Смирнов Н.С.